

термообработанной зоны на режущей части лезвия, постепенное снижение концентрации углерода по направлению к спинке и отсутствие сварного шва, т. е. следов соединения металла разного состава, наводят на мысль о локальной цементации этого ножа с последующей закалкой его рабочей части (рис. 2, в). Следует отметить, что структура закалки обнаружена только в этом ноже. Кроме ножа 3 кузнечная сварка применена при изготовлении наконечника копья, причем сварной шов в пере, видимо, был низкого качества, поэтому металл в его зоне сильно разрушен коррозией. Сложная технология во второстепенных изделиях (острия, стержень, пряжка) не выявлена, так как ее применение при изготовлении этих предметов не вызывалось необходимостью. Надо указать на неоднородную зернистость кричного металла. Например, в наконечнике копья, в ноже 3, в острие 5, в поделке 8 величина зерен колеблется в пределах 4—6 номеров. Шлаковые включения по классификации Е. Пяковского⁴ можно в основном отнести к типу А. Под микроскопом при увеличении до 500 крат они наблюдаются как сплошные темно-серые однофазные включения. Включения соединений азота (нитриды) в металле исследованных предметов из Липняков не обнаружены.

Говорить о местном производстве анализируемых вещей на данном этапе исследований нельзя, так как следы металлургии железа и предметы кузнечного инструментария на городище не выявлены. Скорее всего, металл или готовые изделия поступали сюда из соседних и близлежащих городищ (Чаплин, Рудня Бурицкая, Рудня Удалевская и др.), где обнаружены остатки железоделательного производства. К тому же типологическая и технологическая близость некоторых изделий говорит в пользу такого предположения. Например, наконечник копья по форме втулки имеет аналогии среди материалов из Горошковского городища. Кузнецам этого поселения была также известна технология цементации⁵, которая применялась и мастерами на городище в Чаплине. Там при изготовлении некоторых предметов использовался и псевдопакетный металл. Аналогичную технологию широко использовали сарматские⁶ и черняховские кузнецы⁷, а также мастера синхронных археологических культур Прибалтики⁸. Особенно широко применялось псевдопакетирование во II—IV вв. на территории Литвы⁹.

Исследования показали, что все предметы изготовлены приемами свободной горячейковки. При изготовлении втулки наконечника копья, пряжки применены дополнительные куз-

нечные приспособления. Более высокая технология выявлена в хозяйственных ножах. К второстепенным изделиям (острия, стержень) сложная технология не применена. Есть основания полагать, что рукояти в ноже 3 и в поделке 8 сделаны из какого-то сплава, ныне хрупкого, который может быть определен лишь химическим анализом. В целом в изученных предметах из городища Липняки наблюдается довольно высокий для своего времени уровень мастерства, соответствующий экономическому потенциалу племен рубежа нашей эры этого региона Восточной Европы.

- ¹ Гури́н М. Ф. Раскопки городища у д. Липняки.— АО—1976. М., 1977, с. 402—403.
- ² Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке.—М., 1967, с. 143.
- ³ Вознесенская Г. А. Металлообрабатывающее производство у лесостепных племен Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э.— АИА АН СССР, Р-2, д. № 2093, с. 42. Канд. дис. М., 1971.
- ⁴ Piaskowski J. Klasyfikacja struktury wtrąceń żużla i jej zastosowanie dla określania pochodzenia dawnych przedmiotów żelaznych.— КНҚМ, R. XVII, 1969, Nr I, s. 65.
- ⁵ Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 143.
- ⁶ Шрамко Б. А., Солищев Л. А., Степанская Р. Б., Фомин Л. Д. К вопросу о технике изготовления сарматских мечей и кинжалов.— СА, 1974, № 1, с. 183.
- ⁷ Барцева Т. Б., Вознесенская Г. А., Черных Е. Н. Металл черняховской культуры.— МИА, № 187. М., 1972, с. 17.
- ⁸ Anteins A. Mēlnais metāls Latvija.— Rīga, 1976, с. 187.
- ⁹ Stankus J. Geležies dirbinių gamybos Lietuvoje II—IV amžiais technologija.— LTSR MADA, t. 4(41), 1972, p. 99.

А. А. ЕГОРЕИЧЕНКО

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У д. ХОЛОПЕНИЧИ

В раннем железном веке в Белорусском Полесье под влиянием ряда географических факторов сложился своеобразный тип укрепленных поселений. Относительно ровная поверхность полесских пространств, огромные массивы заболоченных земель, низкие берега рек и отсутствие естественных укрепленных мест привели к тому, что городища возникают, как правило, на едва заметных естественных всхолмлениях, а часто и просто на ровной местности среди и около болот так, что подступы к ним невозможны с большинства направлений. К настоящему времени в Белорусском Полесье насчитывается несколько сот памятников этого типа, но их археологическое

изучение только начинается. В 1978 г. были проведены раскопки на одном из таких укрепленных поселений, расположенном около д. Холопеничи Глусского района Могилевской области. Первые сведения об этом памятнике относятся к 1924 г.¹, однако его осмотр был произведен только в начале 30-х годов А. Рынейским. Он снял план и дал подробное описание этого городища². Впоследствии памятник обследовался неоднократно³. Городище находится в 1 км юго-западнее деревни на небольшой возвышенности, которую с трех сторон окружали болота. В настоящее время заболоченные пространства осушены и доступ к городищу свободен со всех сторон. Площадка данного поселения имеет в плане почти круглую форму. Ее диаметр 74 м. Городище обнесено кольцевым валом, высота которого не превышает 0,8 м над уровнем площадки. Ров не прослеживается. Вход располагается с юго-восточной стороны, о чем свидетельствует некоторое пони-

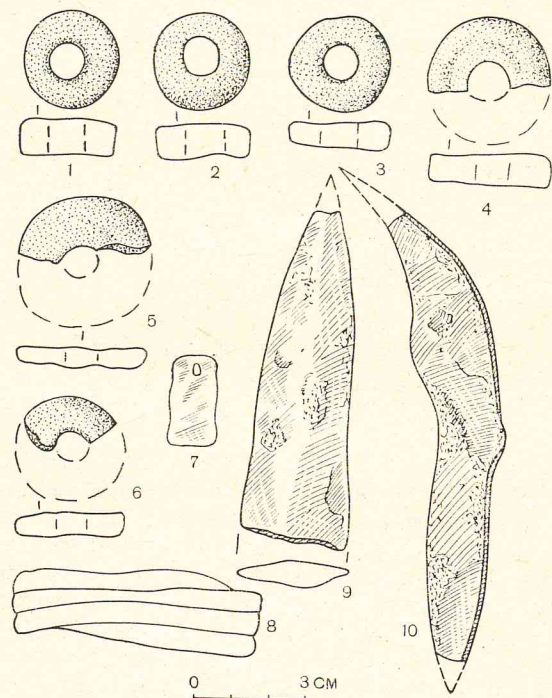

Рис. 1. Находки с городища у д. Холопеничи

жение на гребне вала. Культурный слой имеет небольшую мощность, причем в различных местах городища она не одинакова. Так, например, у вала она достигает 0,7 м, ближе к центру площадки напластования культурного слоя не превышают 0,3 м.

В результате раскопок городища и разреза вала можно сделать предположение: поселение возникло, очевидно, не ранее конца IV в. до н. э., основано было носителями милоградской культуры. В первый период существования городище не имело никаких земляных укреплений. Основу защиты построек и жителей составляла, по-видимому, оборонительная стена, окружавшая поселение. Земляной вал появляется позднее, после того как первоначальное укрепление было уничтожено пожаром. Его высота чуть больше метра при ширине основания 7,5 м. По гребню вала проходило какое-то деревянное сооружение. Что это было — стена, частокол или что-нибудь другое — установить не удалось. При зачистке поверхности на уровне гребня вала выявились крайне расплывчатые пятна черной земли, насыщенной мелкими углями и золой. К рубежу новой эры милоградское население сменяется носителями зарубинецкой культуры. Этот этап в развитии оборонительных сооружений поселения характеризуется новыми работами по укреплению площадки городища. Существующий вал усиливается новой подсыпкой, в результате чего его высота достигает 1,6 м. Возможно, по гребню нового вала так же, как и предшествовавшего, шла деревянная стена, однако в результате многолетней распашки городища ее следов проследить не удалось.

Помимо изучения оборонительных сооружений на городище был разбит раскоп площадью 220 кв. м. В процессе раскопок на уровне второго пласта (0,2—0,4 м) в ряде квадратов обнаружены скопления камней, которые залежали полосой вдоль вала с некоторым уклоном к центру площадки. Размеры камней различны: от 6 до 30 см в поперечнике. Большая часть крупных булыжников имела следы обжига. Назначение этой россыпи не совсем ясно, тем более, что в результате длительной распашки городища много камней было выкопано. Следует отметить, что скопление камней и каменных вымосток — черта, присущая более северным культурам, в частности днепродвинской и штрихованной керамики. Они отмечены А. Г. Митрофановым на городищах Кимия, Лабенщина, селище Ревячка, К. П. Шутом — на городище Кубличи⁴. Не исключена возможность того, что камни применялись на Хо-

лопеническом городище в оборонительных целях так же, как это предполагает А. Г. Митрофанов в отношении каменных скоплений на среднебелорусских памятниках⁵. В ходе раскопок не удалось выявить жилых сооружений, но о том, что они существовали, говорит ряд косвенных данных. После выборки культурного слоя в материке выявлено большое количество столбовых ям, относящихся к различным периодам в существовании поселка, а также несколько хозяйственных ям, предназначенных для хранения продуктов, которые обычно располагались вблизи домов.

Среди находок, обнаруженных в культурном слое, самую многочисленную категорию составляют фрагменты лепных сосудов, относящихся к двум археологическим культурам: милогградской и зарубинецкой. 15% черепков покрыты штриховкой, но ввиду того, что ни баночные, ни острореберные формы горшков, характерные для культуры штрихованной керамики, на городище не обнаружены, нет оснований связывать штрихованные обломки сосудов с вышеназванной культурой. Помимо керамики напластования культурного слоя содержали большое количество костей животных, свидетельствующих о занятии местного населения скотоводством и охотой. Индивидуальные находки из раскопок городища единичны, почти все они залегали в культурном слое на уровне второго пласта. Среди изделий из металла при раскопках обнаружен железный жатвенный нож (рис. 1, 10). Известно, что жатвенные ножи бытовали длительное время. Они появились в середине I тыс. до н. э., а исчезли лишь спустя тысячелетие⁶. Помимо жатвенного ножа, железные изделия представлены обломком наконечника копья (рис. 1, 9), по которому, к сожалению, невозможно реконструировать форму копья и определить время его бытования. О том, что жители городища занимались прядением, говорят находки пряслиц (рис. 1, 1—6). Всего их обнаружено шесть штук, из них три целых и три фрагмента. Пряслица сделаны из хорошо отмученной обожженной глины, но их обработка выполнена небрежно. Большинство их имеет неровную поверхность, уклон либо к центру, либо к краю. У одного из пряслиц отверстие просверлено не по центру, а у другого оно неправильной круглой формы. Среди находок есть и изделия из бронзы. Они представлены двумя украшениями: браслетом (рис. 1, 8) и подвеской (рис. 1, 7). От браслета уцелело два крупных фрагмента и ряд мелких. Он был изготовлен из отдельных бронзовых пластинок шириной 0,5—0,6 см, соединенных вместе. Характер крепления полос не

ясен, возможно, это была сварка. Работа по изготовлению браслета не отличалась особым мастерством. Об этом свидетельствует внутренняя сторона украшения, где видно, как полосы пересекают друг друга при замысле частичного соприкосновения в местах крепления. Нужно отметить, что среди древностей раннего железного века Белоруссии и смежных территорий аналогичные поделки неизвестны. Бронзовая подвеска, обнаруженная недалеко от браслета, имеет форму, близкую к трапецевидной. Длина ее 2,5 см. Такие подвески известны среди древностей зарубинецкой культуры⁷. Раскопки городища у д. Холопеничи показали, что поселение служило местом обитания носителей милогградской и зарубинецкой культур, позволили выделить ряд этапов в развитии фортификационных сооружений этого памятника и дали новый материал для характеристики материальной культуры населения Полесья в раннем железном веке.

¹ Опросный лист Наркомпроса БССР, 1923, оп. I, д. 69, с. 115.

² Рынейскі А. Археалагічная разведка на р. Пціч.— Працы, т. 3, с. 197.

³ Мельниковская О. Н. Отчет о работах Гомельского отряда Верхнеднепровской экспедиции ИИМК СССР в 1957 г.— АИИ АН БССР, д. 26, с. 13—14; Седов В. В. Отчет о полевых археологических работах на территории Белорусской ССР в 1961 г.— АИИ АН БССР, д. 115, с. 15; Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии.— Мн., 1974, с. 263—265; Егорейченко А. А. Обследование памятников в бассейне Лани и Птичи.— АО—1977. М., 1978, с. 413.

⁴ Митрофанов А. Г. Железный век средней Белоруссии.— Мн., 1978, рис. 4 (3), рис. 7 (1,3—5); Он же. Отчет о полевых работах в 1975 г.— АИИ АН БССР, д. 519, рис. 1; Шут К. П. Городище Кубличи Ушачского р-на.— В сб.: Древности Белоруссии. Мн., 1969, с. 265.

⁵ Митрофанов А. Г. Железный век средней Белоруссии, с. 19.

⁶ Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы.— МИА, № 174. М., 1971, с. 68.

⁷ Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии, 1974, рис. 14 (8).

В. КАЗАКЯВИЧЮС

БОЕВЫЕ ТОПОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Топор в I тысячелетии н. э. был в жизни обитателей Литвы незаменимым орудием при подготовке земли для подсечного земледелия, с его помощью строили хозяйственные и жилые помещения, изготавливали хозяйственный инвентарь. В первых веках нашей эры в Литве распространяется обычай класть в могилы мужчин железные топоры. В могильни-